

— Как он себя ведёт? С другой птицей поладил? — не скрывая нетерпения, спросил Чэнь Лин.

— Не очень, — Цянь Цин нахмурила изящные брови. — Примерно через полчаса после твоего ухода он начал повсюду тебя искать, кричал во всё горло: «Чэнь Лин, Чэнь Лин».

— Забавно, — усмехнулся Чэнь Лин. — Дома он ни разу не называл меня по имени.

— Он просто оказался в новой обстановке и растерялся. К тому же, ара очень преданные хозяевам птицы, некоторые даже становятся настоящими собственниками. Твой уход вызвал у него панику, вот он и звал тебя, надеясь, что ты скоро вернёшься.

Глаза Чэнь Лина радостно заблестели.

Дома гиацинтовый ара большую часть времени проводил с наставником, который его и кормил. Чэнь Лин лишь закупал корм и изредка гладил птицу, поэтому совершенно не ожидал, что малыш так сильно к нему привяжется.

— Ара очень умны, — улыбнулась Цянь Цин. — А твой — особенно.

Именно поэтому она и надеялась, что птица останется в центре.

— Господин Чэнь, я понимаю, что попугай долгое время жил у вас и вы успели к нему привязаться, но ему необходим более научный подход к содержанию и подходящая среда обитания. И я, и руководство центра очень надеемся, что отныне он останется здесь.

Чэнь Лин вспомнил о Чжао Сюньчане, который дома ждал возвращения Сяо Ланя.

Цянь Цин, обладая проницательностью, заметила его нерешительность и решила ковать железо, пока горячо:

— Ты ведь знаешь, что попугаи моногамны. Создав пару, они остаются вместе на всю жизнь. И хотя это животные, у них, как и у людей, есть чувства и эмоции. Ты ведь можешь это понять, правда?

— Если он сам этого захочет, я, конечно, пойму. Но если нет, то твоё предложение мне будет трудно принять, — Чэнь Лин ответил ей её же оружием. — Если бы он был членом твоей семьи, ты бы ведь тоже уважала его выбор?

Цянь Цин на мгновение замерла и потёрла виски.

— Что ж, поживём — увидим.

Как может животное пойти против инстинктов?

Она не верила, что гиацинтовый ара, найдя идеальную среду, имитирующую тропики, и спутницу жизни, захочет всё бросить и вернуться к юноше.

Быстро покончив с едой, Цянь Цин вытерла губы и поднялась.

— Пойдём, я тебя к нему отведу.

Гиацинтовый ара всё ещё находился в той же секции для размножения. Когда они подошли, он прятался в маленьком деревянном домике со своей новой подругой, и снаружи виднелись лишь несколько длинных хвостовых перьев.

Под этими перьями виднелись ещё несколько, более тёмного цвета.

— Так быстро! — удивлённо воскликнула Цянь Цин и поспешила к экрану у входа.

На экране, разделённом на девять квадратов, транслировались записи с камер наблюдения в реальном времени.

Чэнь Лин быстро нашёл нужную картинку: их ара, который был немного меньше, взгромоздился на спину самки.

Так называемое «топтанье» было завершено. Это означало, что самый интимный акт между двумя попугаями закончен, и теперь можно было спокойно ждать, когда самка снесёт яйца.

Заметив удивление на лице Цянь Цин, Чэнь Лин спросил:

— Разве это не хорошо?

— Хорошо, конечно, хорошо, — Цянь Цин переместила курсор, увеличивая изображение, чтобы ещё раз убедиться, что два маленьких создания в домике действительно спариваются.

— Я просто не ожидала, что их отношения будут развиваться так стремительно, — её глаза сияли от восторга. — Эта самка очень гордая. В предыдущие два года в период размножения нам приходилось отправлять её в другие центры для спаривания.

— Она не хотела? — уловил ключевое слово — «гордая» — Чэнь Лин.

— Да, — со вздохом ответила Цянь Цин. — У них тоже есть свои критерии выбора и свой характер. Они не станут создавать семью с кем попало. Поэтому я и удивилась... — она замолчала, подбирая слова. — Можно сказать, что самец, которого ты принёс, обладает невероятным обаянием.

— Возможно, — согласился Чэнь Лин, подумав, что обаяние его питомца, вероятно, проявляется только при встрече с особью противоположного пола. Дома он, кроме разговоров, только и делал, что щёлкал орехи и клевал фрукты — глупый и ленивый.

Цянь Цин сияла от радости, сцепив руки.

— Когда вылупятся птенцы, можешь прийти посмотреть.

— Хорошо, — без особого энтузиазма ответил Чэнь Лин и равнодушно спросил: — Когда я смогу его увидеть?

— Я только что проверила записи. Они совсем недавно начали спариваться, так что придётся подождать ещё несколько минут, — Цянь Цин взглянула на часы. — Может, вернёмся пока в кабинет?

— Нет, я подожду здесь.

Малыш нашёл себе пару и, скорее всего, уже не вернётся на пустынную гору Юйхэ. Чэнь Лин хотел как можно скорее сделать побольше его фотографий, чтобы показать наставнику.

Цянь Цин, у которой дома тоже были питомцы, отчасти понимала чувства юноши.

Вздохнув, она похлопала его по плечу.

— Тогда я пойду составлю отчёт. Когда они выйдут, позови меня, я тебя впущу.

— Хорошо, спасибо, сестра Цянь, — Чэнь Лин неожиданно перешёл на любезности, застав Цянь Цин врасплох.

Она улыбнулась, хотела было погладить юношу по волосам, но в последний момент передумала.

— Мы с тобой, кажется, нашли общий язык. Если заведёшь других птиц и будут вопросы, можешь в любое время ко мне обращаться.

— Хорошо, — Чэнь Лин достал телефон, и они обменялись контактами.

Завершив свои любовные дела, две гиацинтовые ары ещё некоторое время нежились в гнезде, прежде чем наконец высунуть головы.

Чэнь Лин, прижавшись к стеклу, с надеждой смотрел в сторону домика. Увидев, как его самец посмотрел в его сторону, он легонько постучал по стеклу.

Гиацинтовый ара взглянул на свою спутницу, взмахнул крыльями и, пролетев сквозь переплетение ветвей, опустился на каменный выступ со стеклянной вставкой.

Через толстое двойное стекло он изо всех сил тянулся головой к юноше, словно ожидая похвалы.

— Подожди, я сейчас позову кое-кого, — сказал Чэнь Лин.

Услышав его зов, Цянь Цин быстро пришла с ключами. Она провела юношу внутрь и, подняв руку, подозвала к себе самку.

Неизвестно, была ли между попугаями какая-то конкуренция, но в тот момент, когда самка собиралась сесть на плечо Цянь Цин, самец уже крепко вцепился в плечо Чэнь Лина.

И тут произошло нечто удивительное. Как только Цянь Цин выпрямилась, готовая стать живой жёрдочкой, самка вдруг изменила направление и опустилась на другое плечо Чэнь Лина.

Две птицы весили в общей сложности больше трёх килограммов. Чэнь Лин не был готов к такому весу и слегка покачнулся.

Цянь Цин не могла поверить своим глазам.

— Почему она к тебе так тянется?! Мы с ней три года были лучшими подругами, и только недавно она соизволила садиться мне на плечо.

Чэнь Лин не считал, что обладает какой-то особой притягательностью. Странное поведение самки, скорее всего, было связано с её новым партнёром.

Два гиацинтовых ары устроились на плечах юноши и, вытянув шеи, принялись тереться друг о друга у него за затылком, совершенно не обращая внимания на посторонние взгляды.

Чэнь Лин был на седьмом небе от счастья. Он положил руки на спины обеих птиц, и его сердце наполнилось радостью.

Глядя на эту идиллию, Цянь Цин одновременно завидовала и беспокоилась. Так они привязаны

друг к другу, как же их потом разлучать?

— Чэнь... — она запнулась, пытаясь завязать более дружеский разговор. — Я могу называть тебя по имени?

— Конечно, — Чэнь Лин склонил голову, касаясь виском крыла попугая.

— Чэнь Лин, дело вот в чём. Раньше господин Чжао был опекуном попугая. Но теперь, когда он создал у нас в центре новую семью, пора бы расторгнуть договор опеки, — Цянь Цин убрала выбившуюся прядь волос за ухо и тихо добавила: — Если удобно, давай сейчас подпишем документы о расторжении.

Чэнь Лин усадил попугаев на ближайшую ветку и, глядя на самца, сказал:

— Мне пора возвращаться на гору Юйхэ. Оставайся здесь со своей подругой и живи счастливо, хорошо?

Гиацинтовый ара склонил голову набок, его круглые глаза смотрели непонимающе. Никто не знал, что творится в его маленькой головке.

Сердце Чэнь Лина сжалось от тоски. Он с нежностью погладил его по голове и медленно пошёл к выходу.

Цянь Цин последовала за ним. Когда она уже собиралась закрыть дверь, то увидела, как самец вдруг взмахнул крыльями и полетел прямо к ним.

Бах!

Металлическая дверь с силой захлопнулась, перекрыв ей обзор.

Она обошла к экрану наблюдения и увидела, что попугай, сложив крылья, смотрит на дверь.

Он замер, словно безжизненное изваяние, способное лишь стоять на одном месте.

— Что с ним? — спросил Чэнь Лин, стоявший за спиной Цянь Цин.

— Наверное, не хочет расставаться, — не договорила Цянь Цин. Скорее, это было похоже на противостояние.

Скрепя сердце, она передвинула курсор, и экран погас, оставив лишь чёрную пустоту.

Цянь Цин заслонила собой экран.

— Пойдём, я тебя провожу.

Чэнь Лин шёл, постоянно оглядываясь. В его памяти всплывал одинокий синий силуэт на экране. Возможно, малыш понял его слова.

В коридоре центра было так тихо, что слышно было, как падает иголка.

Цянь Цин остановилась и резко обернулась к закрытой двери секции.

Тук, тук, тук.

Тихий стук, поначалу едва различимый, становился всё отчётливее.

— Что за звук? — Чэнь Лин обогнал Цянь Цин и, приложив ухо к двери секции, замер.

Звук доносился с другой стороны металлической двери, словно что-то твёрдое ударилось о неё.

Цянь Цин на высоких каблуках подбежала к экрану, снова включила наблюдение. Самка сидела на ветке поодаль, а самец раз за разом бился клювом о дверь.

Созданные человеком вещи были слишком прочны, и маленький клюв попугая не мог им повредить.

Боясь, что он покалечит себя, Цянь Цин поспешно достала ключи и открыла дверь.

Как только дверь отворилась, синяя тень вылетела и бросилась в объятия Чэнь Лина.

Цянь Цин застыла на месте. Такая привязанность к человеку её поразила.

Спустя долгое время она примирительно вздохнула.

— Что теперь делать? Может, заберёшь его?

— Видимо, придётся, — равнодушно ответил Чэнь Лин, но уголки его губ уже поползли вверх. Он профессионально погладил попугая, и тот, уютно устроившись в объятиях юноши, блаженно прикрыл глаза.

Цянь Цин подняла голову и увидела на высокой пальме вторую птицу.

Самка, вероятно, обиделась. Она отвернулась, уставившись в ствол дерева, и замерла.

Чэнь Лин, обнимая своего взрослого «птенца», в сопровождении Цянь Цин покинул центр.

Перед тем как он сел в машину, Цянь Цин обратилась к нему с необычной просьбой:

— Наш попугай впервые принял самца. После его внезапного ухода я не уверена, как она себя поведёт. Если возможно, не мог бы ты сегодня остаться в гостинице при центре? Если что-то случится, твой попугай сможет её успокоить.

Боясь, что Чэнь Лин откажется, она поспешно добавила:

— Условия в гостинице приличные, а вопрос с проживанием попугая я помогу уладить с руководством.

Для Чэнь Лина это ничего не меняло, просто ночевать в другом месте.

Крепче прижав к себе своего питомца, он кивнул.

— Тогда проводи меня.

Не ожидая такой сговорчивости, Цянь Цин тут же повела его в сторону гостиницы, попутно звоня руководству, чтобы объяснить ситуацию.

Когда они вошли, девушка на ресепшене как раз закончила разговор с директором центра.

Глядя на три старых настенных часов за стойкой, Чэнь Лин молчал. Обстановка и декор напоминали о двадцатилетней давности.

— Я не специально тебя обманула, — смущённо объяснила Цянь Цин, оформляя документы и получая ключ-карту. — Я боялась, что ты не согласишься остаться... И хотя наша гостиница старовата, в каждом её уголке чувствуется дух истории. Посмотри на фотографии на стенах.

Чэнь Лин не хотел смотреть. Его не интересовал дух истории, он чувствовал только неприятный запах сырости.

Если бы не удачное расположение и постоянный поток людей, обеспечивающий приток янской энергии, эта гостиница давно бы превратилась в пристанище призраков.

Временный номер находился на четвёртом этаже, выходил на юг, был залит солнцем, и запах плесени здесь был не таким сильным, как в других местах. На балконе, совмещённом с террасой, росло много цветов и растений. С края открывался вид на центр разведения и соседний сафари-парк.

Чэнь Лин сел на стул и поставил попугая на журнальный столик.

Цянь Цин налила ему стакан воды.

— Отдыхай, я вернусь на работу.

— До свидания, сестра Цянь, — Чэнь Лин встал, чтобы проводить её. Как только дверь закрылась, он прислонился к стене. Напускная взрослость исчезла, и он лениво отправил У Вэйвэй сообщение, что сегодня ночует не дома.

У Вэйвэй ответил быстро:

[Цзян-гэ вернулся. Узнав, что тебя нет, он, кажется, немного расстроился.]

Чэнь Лин: [Он по делу?]

У Вэйвэй: [Я спросил, он сказал, что нет.]

Чэнь Лин: [Тогда не обращай внимания.]

Старому предку не составит труда найти его, если он захочет. Достаточно просто определить его местоположение.

У Вэйвэй замолчал. Через три минуты телефон Чэнь Лина завибрировал от шквала сообщений.

[Ученик, наш Сяо Лань вернётся? Наставник по нему очень скучает.]

[Если не вернётся, можно мне его навестить? Посторонних пускают в центр?]

[Ученик, ты не отдал Сяо Ланю набор орехов, который заказывал в интернете.]

[Кстати, я тут из его пуха, что он сам выщипал, скатал шарик. Подойдёт ему для игры?]

Чэнь Лин ответил: [...]

Стоило любимцу уехать, как наставник совсем расклеился.

Он вышел из мессенджера и набрал номер Чжао Сюньчана.

Гудок раздался лишь раз, и на том конце тут же ответили:

— Дорогой ученик, как там мой попугай? Он в порядке? Смог приспособиться к жизни в центре?

Чэнь Лин развалился на диване.

— Ему там очень понравилось. Чтобы гиацинтовые ара лучше размножались, они специально создали для них уголок, имитирующий тропический лес. А самка там просто красавица, наш Сяо Лань, как только её увидел, дар речи потерял.

Гиацинтовый ара, услышав своё имя, вытянул шею и уставился на диван.

Почувствовав себя неловко, Чэнь Лин, не дожидаясь ответа, отвернулся.

— Я пошутил. Малыш сегодня ночует со мной в гостинице. Если в центре ничего не случится, завтра я привезу его домой.

Чжао Сюньчан не мог сдержать улыбки. Он держал телефон и тихо посмеивался.

Но радость его была недолгой. Он почувствовал на себе леденящий взгляд. Обернувшись, он прикрыл трубку рукой.

Дверь в комнату Цзян Юя была открыта. Тот лежал в кресле-качалке, закинув ногу на ногу, и из-под полуопущенных век смотрел на него с нескрываемым холодом.

Чжао Сюньчан отложил книгу, подошёл к нему и, остановившись перед ним, уставился на его телефон.

Секунды две они смотрели друг на друга, затем Чжао Сюньчан протянул ему трубку.

— Хочешь сказать ему пару слов?

Взгляд Цзян Юя остановился на экране телефона. Там был круглый аватар, а под ним подпись «Маленький ученик».

Он нахмурился.

— Не нужно.

Чжао Сюньчан, ничего не понимая, отвернулся и продолжил разговор с учеником, требуя, чтобы тот поднёс попугая к трубке, дабы тот что-нибудь прочирикал.

Цзян Юй вернулся в комнату. Он молча стоял у кресла-качалки, глядя на всё ещё посмеивающегося Чжао Сюньчана. Его губы сжимались всё плотнее. Он взял со стола свой телефон и, открыв список контактов, нашёл единственный номер.

Большой палец несколько секунд скользил по имени «Чэнь Лин», затем он изменил запись.

Закончив разговор, Чэнь Лин обратился к попугаю, который всё ещё сидел на журнальном столике:

— Наставник не зря тебя так любит. Думал, он расстроится, если услышит, что ты не вернёшься?

— Рад, я рад, — прокричал попугай.

Прокричав, он подпрыгнул и подбежал к Чэнь Лину, трясась головой о его руку.

Чэнь Лин поцеловал попугая и, подцепив его клюв пальцем, спросил:

— Что это ты сегодня такой ласковый? Не волнуйся, не брошу я тебя.

— Правда, правда, — прокричал гиацинтовый ара.

— Правда, — Чэнь Лин взял его, усадил к себе на колени и включил телевизор.

Шёл местный новостной канал.

После рекламы начался повтор утренних новостей. На экране показали фотографию с размытым лицом, но Чэнь Лин всё равно узнал большие золотые часы на руке покойного.

Это был Чжу Пэн.

В новостях сообщалось, что тело господина Чжу было найдено сегодня утром работником парка в озере. По предварительным данным вскрытия и записям с камер наблюдения, смерть

наступила вчера между девятью вечера и тремя часами ночи.

Репортаж был коротким, лишь сухое изложение фактов.

Чэнь Лин отложил пульт и зашёл на местный форум. Самой популярной темой было происшествие с Чжу Пэном.

Кто-то сообщил, что вчера в 20:45 Чжу Пэн позвонил в полицию и признался, что два года назад утонувшая в озере его жена на самом деле не поскользнулась и не покончила с собой, а была им убита.

В тот момент на месте преступления, кроме него, находилась и его любовница, Чжоу Вэньхуэй.

Информатор, по-видимому, был очевидцем тех событий. В подтверждение своих слов он выложил фотографию с места происшествия, сделанную с другого ракурса и без ретуши.

Хотя с момента смерти прошло немного времени, тело распухло так, словно пролежало в воде несколько дней, — точно так же, как и у Чжоу Вэньхуэй.

Пользователи писали, что сын Чжу Пэна, который учился за границей, прилетел в полдень. Узнав от полиции все обстоятельства дела, он отказался забирать тело отца.

Раздувшееся тело пролежало в полицейском морге до шести вечера, после чего было отправлено в крематорий.

Чэнь Лин вздохнул. Вот почему не стоит совершать дурных поступков. Даже если закон тебя не покарает, небесные и подземные силы найдут способ воздать по заслугам.

От таких новостей на душе стало тяжело. Он поспешно переключил канал на какой-нибудь глупый сериал, чтобы развеяться.

В гостинице было мало постояльцев, и ночью царил тишина. Поужинав в седьмом часу, Чэнь Лин принял душ, настроил кондиционер и, обняв попугая, забрался под одеяло.

Он прислонился к изголовью кровати, играя с телефоном, и немного беспокоился о состоянии Сунь Цзяюя.

В это же время Сунь Пэйфэн тоже был не в своей тарелке.

После слов Чэнь Лина его не покидало беспокойство, и он невольно стал обращать больше внимания на племянника.

Например, сейчас.

Сунь Чжи принёс с верхнего этажа посуду, которой пользовался Сунь Цзяюй. Домработница хотела помочь ему помыть, но он уклонился.

— Тётя, я сам.

Сунь Пэйфэн невольно подумал: «Он это специально делает, чтобы я видел?» При этой мысли он тут же нашёл и другие подтверждения своим подозрениям: племянник действительно часто брался за готовку, мытьё посуды и уборку, когда он был дома.

Раньше он слышал от жены, что Сунь Чжи не очень любит бывать на первом этаже и большую часть времени проводит у себя в комнате за книгами, спускаясь только поесть, а затем снова возвращаясь к себе.

Сунь Пэйфэн потёр лицо, подвинулся к жене и тихо спросил:

— Что ты думаешь о Сунь Чжи?

Госпожа Сунь удивлённо посмотрела на мужа, словно не узнавая его.

— Почему ты спрашиваешь? Ты разве сам не знаешь, какой он?

— Конечно, знаю, просто хочу услышать твоё мнение, — Сунь Пэйфэн взглянул в сторону кухни. Какая-то тень быстро метнулась вглубь, и он не смог разобрать, была ли это домработница или Сунь Чжи.

Он нарочно сделал телевизор погромче и поторопил жену:

— Ну, говори же.

— Тихий, воспитанный, не любит доставлять хлопот, с детства входил в десятку лучших учеников класса, — сказала госпожа Сунь. — Иногда мне кажется, что Сяо Чжи лучше нашего Цзяюй. Цзяюй во всём хорош, вот только с учёбой у него не ладится. Вспомни, как он в старших классах из кожи вон лез, а в итоге поступил только на второй поток.

— Дядя, — раздался сзади голос Сунь Чжи. Супруги вздрогнули.

На лбу Сунь Пэйфэна выступил холодный пот.

— Помыл? Отлично, пойдём ко мне в кабинет, поговорим.

Сунь Чжи вытер руки салфеткой и улыбнулся.

— Хорошо.

Дядя и племянник вошли в кабинет. Сунь Пэйфэн предложил племяннику сесть на диван напротив, а сам включил чайник на чайном столике.

Вода в чайнике закипела.

Сунь Пэйфэн сперва ополоснул чай, а затем залил свежий кипяток в гайвань.

Чайные листья, омытые кипятком, закружились в прозрачной жидкости и медленно опустились на дно.

Сунь Пэйфэн подвинул чашку к Сунь Чжи, затем, сдув чайники со своей, осторожно отпил.

Чай был горячим и горьковатым, но эта горечь не могла сравниться с той, что была у него на душе.

— Сколько лет ты уже живёшь у нас? Тринадцать, да? — медленно начал Сунь Пэйфэн, словно погружаясь в далёкие воспоминания. — Ты всегда был добр ко мне и твоей тёте, и к Цзяюю тоже. Поэтому я решил, как только состояние Цзяюю стабилизируется, отправить тебя в новый филиал на юге.

Отправка вдали от центра власти могла означать две вещи.

Возвращение оттуда могло привести к повышению, всё ближе к вершине пирамиды. Но те, кто не возвращался, становились вечными наместниками, получая жалованье и управляя своим маленьким уголком.

После недолгого молчания Сунь Пэйфэн увидел, как племянник кивнул.

Камень, давивший на сердце, раскололся. Он знал — Сунь Чжи совсем не такой, каким его описал Чэнь Лин. Он не был волком в овечьей шкуре.

— Дядя так решил, значит, это для моего блага, я понимаю. К тому же, освоение нового рынка станет для меня хорошим опытом.

— Хороший мальчик, я в тебе не ошибся, — с облегчением похлопал его по плечу Сунь Пэйфэн.

— У дяди есть ещё дела? Если нет, я пойду проведу Цзяюю. Мне беспокойно, когда он один, —

улыбка Сунь Чжи не изменилась, даже изгиб губ остался прежним.

Сунь Пэйфэн вдруг почувствовал, что эта улыбка похожа на маску.

Не только сегодня, но и всегда, на лице племянника была одна и та же приветливая улыбка.

Раньше он не обращал на это внимания, но теперь, внезапно осознав это, Сунь Пэйфэн снова покрылся холодным потом. Как может искренняя улыбка быть всегда одинаковой?

Неизвестно, что им двигало, но Сунь Пэйфэн схватил племянника, собиравшегося уходить, и сказал ровным, почти холодным голосом:

— Когда я провожал господина Чэня, он мне кое-что рассказал.

Мышцы на руке Сунь Чжи напряглись, улыбка исчезла.

— Дядя, о чём вы говорили?

<http://bllate.org/book/13702/1588567>